

АСЕАН и Япония в период финансового кризиса в Юго-Восточной Азии

Е. С. ЖУРАВЛЕВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье восстанавливаются исторические события и соглашения, которые происходили и заключались между странами АСЕАН, Японией, а также Китаем в период финансового кризиса в Юго-Восточной Азии в 1997–1998 гг.

Ключевые слова: АСЕАН, Япония, финансовый кризис, геополитика, политика, торговля.

К концу XX в. страны — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) безусловно извлекли немалые выгоды из глобализации в сфере торговли, но получили жестокий удар от нее же в сфере финансов. К моменту финансового кризиса в регионе (1997–1998 гг.) за период с 1991 по 1997 г. объем внутреннего валового продукта членов Ассоциации увеличился в 2 раза, с 330 млрд долл. до примерно 660 млрд долл., а совокупная доля стран АСЕАН в мировой торговле достигла 6,7%, почти сравнявшись с японской (6,8%). А уже в разгар кризиса обозреватели писали, что члены Ассоциации — претенденты в азиатские тигры в одночасье превратились в «беспомощных котят» (Юго-Восточная Азия..., 1999).

Несмотря на то что Япония сама испытывала экономические трудности из-за затянувшейся рецессии, она быстро отреагировала на финансовый кризис в АСЕАН и стала проводить очень активную политику оказания странам Ассоциации финансовой помощи. Правда, финансовый кризис в странах ЮВА ухудшил условия деятельности для филиалов японских компаний и предприятий с местным капиталом. Другим негативным явлением стало сокращение спроса на японский экспорт и невозврат японских банковских и иных кредитов. В 1998 г. объем импорта Японии в страны АСЕАН уменьшился на 10%, экспорта — на 4%, в то время, как в 1996 г., общий объем японской торговли со странами АСЕАН составлял 109 млрд долл.

До кризиса фактически Япония аккумулировала в своих руках 21% всей внешней торговли стран Ассоциации, а АСЕАН, в свою очередь, аккумулировала порядка 15% всей

внешней торговли Японии и более чем 10% всех прямых японских инвестиций за рубежом. Многие японские корпорации превратились в региональные, сконцентрировав свою деятельность в странах АСЕАН. До 30% японской официальной помощи приходилось на страны Ассоциации.

Вполне логично, что Япония испытывала прямую экономическую заинтересованность в восстановлении хозяйств стран ЮВА, что вкуче с политической заинтересованностью и претензиями Японии на лидерство в регионе, борьбой за влияние в нем с Китаем и обусловило активное участие Токио в оказании помощи пострадавшим от валютно-финансового кризиса странам АСЕАН.

В ноябре 1997 г. газета «Джапан Таймс» поместила остроумную карикатуру. На ней был изображен разваливающийся античный портик с надписью «Валюты АСЕАН», покосившиеся колонны которого поддерживают подпорки в виде символа японской иены. Других «подпорок» у экономик этих стран, кроме МВФ, где велика роль США, не предвиделось. В этих условиях Токио предпринял попытку интернационализировать свою национальную валюту — иену, предложив создание Азиатского валютного фонда (Аз. ВФ) — регионального аналога МВФ.

Токио, ратуя за создание Азиатского валютного фонда, подверг резкой критике деятельность МВФ по выводу стран Азии из кризиса за слишком узкий, чисто монетаристский подход.

Идея создания собственной региональной финансовой организации с оперативным управлением и быстрым реагированием на изменения в экономической ситуации была очень

привлекательна для азиатских стран. Однако США и ЕС встретили ее холодно. Евросоюз не хотел иметь еще одного конкурента евро, а Вашингтон усмотрел в этом попытку подорвать господство доллара. В результате в ноябре 1997 г. Токио был вынужден отказаться от этой идеи и сотрудничать с МВФ.

Несмотря на собственные внутренние трудности, Япония предоставила в 1997 г. 19 млрд долл. МВФ в рамках программы помощи Индонезии, Таиланду и Республике Корея: 22,5 млрд долл. — для оказания помощи частному сектору «кризисных» стран, 2 млрд долл. — для проведения в них экономических реформ и развития трудовых ресурсов, 150 млн долл. — для поддержки социально незащищенных.

Американские подходы и рекомендации МВФ воспринимались в ЮВА как «плохие рецепты» и подвергались критике, в то время как усилия КНР, не девальвировавшей свою валюту и помощь Японии, получали полную поддержку и одобрение, что способствовало их сближению с Ассоциацией.

В декабре 1997 г. по завершении неформального саммита АСЕАН в Куала-Лумпуре состоялась первая встреча лидеров девяти стран Ассоциации (летом 1997 г. ее членами стали Лаос и Мьянма, а принятие Камбоджи было отложено в связи с внутривосточным кризисом) с лидерами КНР, Японии, Южной Кореи (АСЕАН + 3), на которой обсуждались меры по выходу из кризиса и были приняты заявления о сотрудничестве в XXI в. При этом члены Ассоциации особые надежды возлагали на японскую помощь и поддержку.

В Совместном заявлении для прессы участники XVI форума «АСЕАН — Япония» в июле 1998 г. в Ханое сконцентрировали внимание на дальнейшем совершенствовании механизма и схемы сотрудничества с прицелом на XXI в. Асеановцы выражали уверенность, что Япония и впредь будет играть ведущую роль в восстановлении экономик их стран и поможет преодолеть разрыв в экономическом развитии «ветеранов» и «новичков» организации. Стороны выразили намерение помочь Камбодже в проведении свободных и справедливых выборов, после которых она могла бы стать чле-

ном Ассоциации. Причем Япония взяла на себя также посредническую миссию, предложив в феврале 1998 г. достаточно приемлемую формулу разрешения внутривосточного кризиса в этой стране.

С начала марта 1998 г. вооруженное противостояние между сторонниками Хун Сена и Н. Ранарита было прекращено. Как и предусматривалось японским сценарием, принц Ранарит, осужденный камбоджийским судом по обвинению в сговоре с непримиримыми красными кхмерами, был незамедлительно амнистирован королем Н. Сиануком и принял участие в выборах в июле 1998 г., победу на которых одержала партия во главе с Хун Сенем. Проведение выборов и создание нового правительства создало условия для принятия Камбоджи в АСЕАН, решение об этом было принято на саммите в декабре 1998 г. в Ханое, а официальная церемония состоялась в конце апреля 1999 г.

Япония подтверждала готовность осуществлять программы двустороннего и регионального сотрудничества с новыми членами Ассоциации для облегчения процесса полномасштабной интеграции в АСЕАН.

По плану министра финансов Киити Миядзава Япония в соответствии с решениями встречи в Вашингтоне министров финансов и глав центральных банков «семерки» обязалась выделить в качестве кредита 30 млрд долл. «кризисным» странам, 15 млрд из них предоставлялись странам АСЕАН и Республике Корея немедленно на средне- и долгосрочной основе, остальные 15 млрд могли быть получены странами-заемщиками позже на краткосрочной основе, в случае необходимости для проведения экономических реформ. Никаких условий для получения помощи не выдвигалось.

М. Камдессю, бывший в тот период директором-распорядителем МВФ, выразил удовлетворение тем, что японские власти предпочли Азиатскому валютному фонду менее амбициозный, но, возможно, более эффективный подход к преодолению кризиса — при тесном сотрудничестве с МВФ. Япония, таким образом, еще раз напомнила, что от нее ждут не конфронтации с МВФ, а сотрудничества.

В ноябре 1998 г. была обнародована японо-американская Инициатива для азиатского экономического оздоровления с капиталом в 10 млрд долл., из которых 3 млрд были внесены Японией, а остальная сумма — США, Всемирным банком и Азиатским банком развития (Илюмжинов, 1998).

В декабре 1998 г. на саммите АСЕАН в Ханое премьер-министр Японии К. Обути сообщил о том, что Япония в дополнение к плану Миядзавы приняла Программу специального иенного займа, максимальная величина которого может составить 600 млрд иен (приблизительно 5 млрд долл.) в течение трех лет. Эти средства должны направляться на развитие инфраструктуры, поддержание уровня занятости населения, структурные реформы экономики. Процентная ставка составляла 1%, выплата — через 40 лет.

Премьер-министр также обещал выделить 20 млн долл. для создания японско-асеановского «фонда солидарности». Кроме того, Токио выразил готовность обучить 10 тыс. рабочих из азиатских стран, подчеркнув, что восстановление экономики в странах Азии является необходимой предпосылкой политической и социальной стабильности.

Япония дала высокую оценку Ханойскому плану действий Ассоциации, принятому в декабре 1998 г., считая, что он позволит достичь промежуточной цели в ходе реализации концепции «Видение АСЕАН на 2020 г.».

К. Обути в Ханое предложил целый пакет инициатив, касающихся планов японо-асеановского сотрудничества на XXI в.: развитие диалога путем проведения регулярных встреч на высшем уровне, организация Консультативной конференции, посвященной перспективам сотрудничества Японии и АСЕАН на 2020 г., взаимодействие с целью выхода из азиатского финансового кризиса, развитие научных контактов и культурных обменов. При этом премьер-министр заявил, что его страна намерена играть ведущую роль в экономическом оздоровлении стран Азии.

Уже в феврале 1999 г. Индонезии выделили по плану Миядзавы 2,4 млрд долл., в том числе около 1 млрд — кредит в иенах. Во время визита в Японию в ноябре 1999 г. нового президен-

та Индонезии А. Вахида было достигнуто соглашение о значительном увеличении японской финансовой помощи. Малайзии было выделено по плану Миядзавы в общей сложности более 2 млрд долл. Таиланду в декабре 1998 г. — 2,35 млрд, из которых 1,85 — прямая помощь, а 500 млн долл. в форме страхования торговли. Филиппины получили в январе 1999 г. через Экспортно-импортный банк 1,4 млрд долл.

В целом для оказания странам АСЕАН и Республике Корея помощи для выхода из кризиса Япония направила по различным каналам в период с августа 1997 г. по август 1999 г. около 80 млрд долл. — такую огромную сумму не выделила ни одна другая страна. Это определялось следующими соображениями: во-первых, Япония тесно связана с регионом экономически, и любая нестабильность здесь сказывается на ее экономике и внешней торговле; во-вторых, оказывая помощь и содействуя, таким образом, становлению стабильности в регионе, японские власти проявляли заботу об интересах японских корпораций, помещающих свои капиталы в странах региона; в-третьих, получение странами финансовых средств, как правило, сопровождалось подписанием контрактов о поставках товаров и услуг, и, таким образом, деньги, по сути дела, возвращались обратно в Японию; в-четвертых, оказание помощи в форме иенных займов означало расширение сферы распространения иены, а ее интернационализация могла бы способствовать стабилизации азиатских валют; в-пятых, оказание финансовой помощи «кризисным» странам АСЕАН рассматривалось Японией как средство усиления своего влияния в противовес Китаю.

Япония ринулась и в Восточный Индокитай. Вьетнам не был включен в число получателей помощи по плану Миядзавы, однако и ему в декабре 1998 г. было ассигновано 852,5 млн долл. для проведения экономических реформ. После принятия Камбоджи в АСЕАН министр иностранных дел Японии Масахико Коумура на министерской асеановско-японской встрече в июле 1999 г. заявил, что после того как в состав АСЕАН вошли все страны ЮВА, находящиеся на различных ста-

дях экономического развития, необходимо усилить региональную кооперацию путем скорейшей реализации таких проектов, как зона свободной торговли АСЕАН (АФТА), инвестиционная зона АСЕАН, чтобы ликвидировать разрыв в уровнях экономического развития членов Ассоциации.

Токио, кроме того, обещал способствовать сглаживанию этих различий путем организации центров сотрудничества в области развития человеческих ресурсов, укрепления асеановских департаментов в новых странах-членах, а также расширению сотрудничества через Фонд солидарности Япония — АСЕАН, основанный 1999 г.

Считая увеличение количества членов Ассоциации до десяти важным шагом на пути к достижению мира и стабильности в Азии, Япония заявила, что рассматривает АСЕАН как партнера и выступает за еще более тесный диалог с ней на самых различных уровнях, в том числе в сфере обороны и безопасности.

Хотя Япония вложила большие средства в восстановление хозяйств стран ЮВА, продолжающийся застой в собственной экономике крайне негативно сказывался на ее имидже как экономического локомотива Азии.

В этой связи на двусторонних саммитах неоднократно отмечалось, что выход Японии из состояния рецессии будет способствовать и улучшению состояния экономик стран — членов Ассоциации. Вместе с тем государства ЮВА в большей степени, чем раньше, были готовы принять лидирующую роль Японии, которая в отличие от первых послевоенных десятилетий к концу XX в. воспринималась ими как партнер, понимающий их нужды и готовый им помогать. Ни одна из японских корпораций, несмотря на бегство капиталов западных стран, не ушла из региона, что встречалось в ЮВА с признательностью. Используя эти настроения, премьер-министр Японии К. Обути предпринял в январе 2000 г. поездку в Таиланд, Лаос и Камбоджу, в ходе которой дал понять, что Япония стремится к более активной роли в регионе.

В Пномпене камбоджийский премьер Хун Сен предложил Японии принять участие в диалоге между Камбоджей и ООН по вопросу

о трибунале над лидерами красных кхмеров, что, безусловно, повышало ее международный политический авторитет. В Лаосе К. Обути заявил о финансовой поддержке основных объектов инфраструктуры, в Таиланде обещал премьеру Чуану Ликпаю организовать в каждой из десяти асеановских стран центры по подготовке квалифицированных технических кадров.

Правительства стран АСЕАН внимательно отнеслись к предложению Токио о совместном патрулировании морей, омывающих их страны, с целью борьбы с пиратством, что расширяло диапазон участия Японии в делах АСЕАН. По сообщениям печати, заинтересованность в совместной с Японией борьбе с пиратством проявил президент Индонезии Абдурахман Вахид. Аналогичные высказывания сделали и официальные лица Сингапура.

В Токио встретила поддержку и заложенная в официальной доктрине Малайзии «ориентация на азиатские ценности».

Играя на этих настроениях, Япония как будущая хозяйка предстоявшего в июле 2000 г. саммита «большой восьмерки» на Окинаве и единственная представительница Азии в рядах этого сообщества устами своего премьера заявила, что на нем интересы азиатских стран должны быть учтены подобающим образом (Целищев, 2003).

На постминистерской конференции «АСЕАН — Япония», прошедшей в июле 2000 г. в Таиланде, был основан Фонд общего обмена между АСЕАН и Японией для обеспечения стран Ассоциации финансовой помощью. Стороны четко выразили свое намерение предпринимать совместные шаги по скорейшему оживлению экономики Азии и превращению ее в «сильную Азию», в которой Япония явно претендовала на особые отношения с АСЕАН.

Однако, как и в случае с идеей Хасимото 1997 г. о своего рода «особых отношениях» на высшем уровне с лидерами АСЕАН, руководители «десятки» проявили региональную «экономическую» солидарность, снова поставив Японию в один ряд с КНР и Республикой Корея. Они предложили свою зону свободной торговли — АФТА в качестве эконо-

мического партнера трем странам СВА — Японии, КНР и РК, т. е. создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между Ассоциацией и тремя не объединенными в ЗСТ странами Северо-Восточной Азии, что и было зафиксировано в Сингапуре на саммите «АСЕАН + 3» в ноябре 2000 г.

Решение, принятое в Сингапуре на саммите «АСЕАН + 3» осенью 2000 г. о создании зоны свободной торговли, по мнению инициаторов процесса интеграции, связано как с необходимостью противостоять международным экономическим блокам, например ЕС (Европейский союз) и НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли), так и с тем чтобы страны Восточной Азии заняли достойное место в мировом сообществе.

Однако начавшийся процесс движения к формированию институционального каркаса восточноазиатской интеграции в рамках диалога «10 + 3» характеризуется острым соперничеством Японии и Китая за лидерство в нем. Если в 1999 г. в ежегодной «Голубой книге» МИД Японии указывалось, что азиатские страны возлагают большие надежды не только на японскую помощь в преодолении финансового кризиса 1997–1998 гг., так как ВВП страны достигает двух третей ВВП Восточной Азии, то затянувшаяся стагнация в Японии и повышение удельного веса Китая в экономике региона привели к тому, что японцы уже играли на понижение при оценке перспектив роли страны в экономике региона. Так, в «Белой книге» о внешней торговле за 2001 г., подготовленной Министерством экономики, торговли и промышленности, говорилось, что эра, когда Япония играла роль мотора экономического развития Восточной Азии, закончилась.

Такая смена настроений, безусловно, не могла не повлиять на восприятие перспектив международной роли Японии политическими и деловыми кругами Восточной Азии и позволила Китаю заключить в 2001 г. на саммите в Брунее сепаратное соглашение о ЗСТ «АСЕАН — КНР», которую планировалось создать к 2010 г. и вступить с Японией в открытое соперничество за ЮВА.

После того как Китай и АСЕАН заявили о создании зоны свободной торговли к 2010 г.,

японское правительство подвергалось критике в стране за явное отставание от КНР. Шаг Пекина был расценен как открытый вызов Токио, как китайская претензия на безусловное лидерство в регионе. Учитывая тот факт, что члены АСЕАН крайне заинтересованы в японских инвестициях (компании инвестировали в ЮВА в 2000 г. около 2 млрд долл.) и технологиях, более передовых, чем китайские, в январе 2002 г. Япония нанесла ответный удар. Премьер Дз. Коидзуми во время визита в пять наиболее развитых стран Ассоциации выдвинул в Сингапуре идею «всестороннего экономического сотрудничества» (ВЭС) между Японией и АСЕАН», лишь намкнув на возможность создания ЗСТ. Он с определенной долей сарказма и иронии заявил, что главное достоинство японской модели интеграции заключается в том, что она будет реализовываться вне рамок «экономического сообщества Большого Китая», подразумевая, что внушительный капитал хуацяо, этнических китайцев, проживающих в ЮВА, — неотъемлемая часть его.

Дз. Коидзуми свою концепцию «совместного с АСЕАН подхода», представлял как своего рода обновленную «доктрину Фукуда», так как за 25 лет с момента ее появления в Восточной Азии произошли большие перемены.

Содержание этой обновленной «доктрины Фукуда» сводилось к трем пунктам — преобразование, процветание, укрепление стабильности и сотрудничества ради будущего. Премьер выдвинул ряд новых предложений по активизации взаимодействия Японии и АСЕАН, ядром чего должно стать укрепление экономических связей.

С Сингапуром было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве в новом XXI в. Премьер-министры Сингапура и Японии выразили убеждение, что оно будет способствовать увеличению торговли не только между двумя государствами, но и во всем регионе, став первым договором Японии о свободном экономическом сотрудничестве со страной — членом Ассоциации.

В то же время очевидно, что японская модель выглядит явно слабее, чем китайская. В отличие от китайского проекта, который од-

современно подписали все его участники — Китай и страны АСЕАН, японо-асеановская зона должна строиться, по словам Коидзуми, путем последовательного заключения между партнерами двусторонних соглашений, по примеру уже подписанного соглашения о свободной торговле между Японией и Сингапуром.

Но если КНР создавала ЗСТ со всеми членами АСЕАН, то японская сторона — в первую очередь лишь с теми, которые благодаря финансовому и технологическому сотрудничеству со странами Запада и Японией перешли в группу индустриально развитых (а это лишь Сингапур) или приблизились к уровню промышленно развитых (Таиланд, Малайзия).

Национальные предпочтения в политике Японии по созданию ЗСТ вытекали в первую очередь из политико-экономических интересов. Коидзуми в японском парламенте в мае 2001 г. заявил, что его высший приоритет заключается в перестройке экономики и создании гордой и уверенной Японии.

Правительство стремилось вывести экономику страны из состояния стагнации и, кроме того, было против либерализации импорта сельхозпродукции из стран ЮВА ввиду недостаточной конкурентоспособности национальных производителей.

Вместе с тем члены АСЕАН видели в Японии своеобразный противовес китайскому натиску и стремились использовать соперничество между Пекином и Токио. При этом и речи не было, чтобы четко и недвусмысленно встать на чью-либо сторону, так как для стран ЮВА после кризиса 1997–1998 гг. оба азиатских экономических гиганта представлялись необходимыми опорами их собственного успешного экономического развития. Поэтому заключение японо-сингапурского соглашения стимулировало интерес других восточноази-

атских стран к аналогичным договоренностям с Японией. И в октябре 2003 г. на о. Бали на встрече АСЕАН — Япония была одобрена рамочная программа ВЭС, предусматривающая создание зоны свободной торговли Ассоциации с Японией к 2012 г. (АСЕАН и ведущие страны АТР..., 2002).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АСЕАН и ведущие страны АТР: проблемы и перспективы (2002) : сб. статей / сост. В. Н. Мазырин, О. В. Новакова. М. : Гуманитарий.

Илюмжинов, К. Н. (1998) Япония — АСЕАН: политическое измерение. Элиста : АПП «Джангар».

Целищев, И. С. (2003) Восточная Азия: интеграция? (статья первая) // Мировая экономика и международные отношения. №7. С. 43–51.

Юго-Восточная Азия в 1998 г.: актуальные проблемы развития (1999) / под ред. Д. В. Мосякова, С. И. Иоанесяна. М. : ИВ РАН.

ASEAN AND JAPAN DURING THE FINANCIAL CRISIS IN SOUTHEAST ASIA

E. S. Zhuravleva

(Moscow University for the Humanities)

The article reconstructs the historical events that were taking place and agreements made between the ASEAN countries, Japan and China in the period of the 1997–1998 financial crisis in Southeast Asia.

Keywords: ASEAN, Japan, financial crisis, geopolitics, politics, trade.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

ASEAN i vedushchie strany ATR: problemy i perspektivy (2002) : sb. statei / sost. V. N. Mazyrin, O. V. Novakova. M. : Gumanitarii.

Iliumzhinov, K. N. (1998) Iaponiia — ASEAN: politicheskoe izmerenie. Elista : APP «Dzhangar».

Tselishchev, I. S. (2003) Vostochnaia Aziia: integratsiia? (stat'ia pervaiia) // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. №7. S. 43–51.

Iugo-Vostochnaia Aziia v 1998 g.: aktual'nye problemy razvitiia (1999) / pod red. D. V. Mosiakova, S. I. Ioanesiana. M. : IV RAN.